

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 94

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-284-304

ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ – 2023

Дарья Сергеевна ПАНАРИНА ¹, Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА ²

^{1,2} Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

¹ daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

² katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор 14-й Всероссийской научной конференции с участием зарубежных докладчиков, посвященной изучению российской диаспоры в странах Востока, которая состоялась в смешанном формате в Институте востоковедения РАН 18 мая 2023 г. Организатором конференции выступила Лаборатория по изучению российской диаспоры в странах Востока Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

Ключевые слова: *российская диаспора, Центральная Азия, Ближний Восток, Дальний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион*

Для цитирования: *Панарина Д.С., Астафьева Е.М. Восточные ветви российской диаспоры – 2023 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 284–304. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-284-304*

Overview article. Historical science

EASTERN BRANCHES OF THE RUSSIAN DIASPORA – 2023

Daria S. PANARINA ¹, Ekaterina M. ASTAFIEVA ²

^{1,2} Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

¹ daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

² katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the of the 14th All-Russian Scientific Conference with the participation of foreign speakers, dedicated to the study of the Russian diaspora in the countries of the East, which was held in a mixed format at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences on May 18, 2023. The conference was organized by the Laboratory for the Study of the Russian Diaspora in the Countries of the East, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Keywords: *Russian diaspora, Central Asia, Middle East, Far East, South Asia, Southeast Asia, South Pacific region*

For citation: Panarina D.S., Astafieva E.M. Eastern Branches of the Russian Diaspora – 2023. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, Т. 3, № 2 (59). Pp. 284–304. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-284-304

Традиционно в мае, 18-го числа в 14-й раз состоялась ежегодная Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Восточные ветви российской диаспоры». Участие в мероприятии приняли исследователи из Института востоковедения РАН, множества других научных и учебных заведений России, а также эксперты из-за рубежа. В частности, с докладами выступили наши коллеги из Московского городского педагогического университета (МГПУ), Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ, Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Дальневосточного федерального университета (ДФУ), Института истории СО РАН и Ассоциации выпускников КазНУ им. Аль-Фараби, Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (БГУ), Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), Объединенного государственного архива Оренбургской области, Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН (ИИАЭ ДВО РАН), Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ). Кроме того, стендовый доклад был подготовлен нашей постоянной участницей – независимым исследователем из Исламабада, Пакистан.

Конференция проходила в смешанном формате: участники выступали очно, онлайн, либо же прислали стендовые доклады. Во время открытия конференции модераторы – Д.С. Панарина и Е.М. Астафьева вкратце рассказали о предыдущих ежегодных мероприятиях, а также презентовали 5 томов одноименного печатного издания – коллективной монографии в серии «Восточные ветви российской диаспоры» и пригласили докладчиков и гостей конференции принять участие в публикации текущего года.

Первые два выступления были подготовлены коллегами-филологами и тематически пересекались. **Э.Ф. Шафранская (МГПУ)** открыла конференцию докладом под названием «*Случай транскulturации: судьба русского художника в Средней Азии*» и рассказала о жизни русского художника Александра Васильевича Николаева в Туркестане, куда он был направлен из Москвы в 1920 г. с мандатом от комиссии ЦИКа и Совнаркома по делам Туркеспублики восстанавливать памятники старины. Доклад был посвящен перипетиям, выпавшим на долю этого художника. Докладчик коснулась объектов его художественной оптики, желания художника перевоплотиться в местного жителя; познакомила слушателей с историческими примерами для метаморфного подражания (в частности, фигура Арминия Вамбери); рассказала о взаимоотношениях А.В. Николаева с властью, о репрессиях, которым он подвергся и т. д. Представленная биография художника, вошедшего в историю искусства под нерусским именем – Усто Мумин – была подготовлена докладчиком на основе архивных документов, молвы, воспоминаний современников. Элеонора Федорова отметила, что судьба Усто Мумин – лишь один из множества примеров схожих судеб, олицетворение судеб множества творческих людей, попавших под каток сталинского режима. Помимо прочего, докладчик развенчала и прокомментировала мифы, сопровождающие имя художника; представила коллизии русско-туркестанского взаимодействия 1920–1930-х годов; подняла проблему ориентализма в свете современных посколониальных штудий.

Тему транскulturации продолжила **Г.Т. Гарипова (МГПУ, ВлГУ)** с докладом «*“Русская” поэзия Узбекистана: транскulturальные перекрестки рубежа XX–XXI вв.*». В докладе рассматривались наиболее противоречивые вопросы идентификации транскulturальной поэзии Узбекистана на русском языке (в период с 80-х годов XX века по настоящее время). Были выделены две парадигмы – поэты-узбеки, пишущие на русском (в том числе, соотносимые с социокультурными феноменами – Ташкентская и Ферганская поэтические школы, идентифицируемые в системе узбекского андеграунда и эмиграции) и поэты-русские (с учетом условности национальной принадлежности к «русским» всех русскоязычных представителей Узбекистана), пишущие стихи об Узбекистане и живущие там. Высвечивались принципы текстовой репрезентации уровней языковой, художественной и экзистенциальной матрицы *genius loci*, соотнесенной с метакодами и образами ряда *concordia discors*. Была выявлена система локусов «Уз-

бекистан», «Фергана (Ташкент)», «Россия», определяющая диффузию эстетического сознания писателей, специфику их транскulturации.

Уникальный транскультурный феномен сложился в рамках узбекского литературного процесса рубежа 80–90-х годов XX века, получивший внутреннее определение «альтернативная литература Узбекистана». Сложилась она в культурологической ситуации конца советской – постсоветской эпохи в результате интенсификации двух взаимосвязанных процессов – вхождения узбекской литературы на правах самостоятельной полноправной межлитературной общности в мировое художественное поле и «растворения» новейших мировых литературных тенденций и традиций в национальной художественной системе. Явления «распад СССР» и «грань веков» провоцируют особую «текучесть» целого ряда литературных тенденций в поэтической системе Узбекистана, разрушают идентификационный критерий «узбекский и/или русский литературный процесс» и актуализируют феномен «явления двойных фактов».

Наиболее концептуально докладчиком анализировались: 1) поэтические системы Хаида Исмаилова («андеграунд в эмиграции»), Шамшад Абдуллаева (Ферганская поэтическая школа); 2) Любовь Тиллябаева, Марта Ким, Виктория Осадчий («русская» поэзия Узбекистана).

Таким образом, комплексный анализ узбекской транскультурной литературы (на русском языке) рубежа XX–XXI вв. может дать ряд методологических инструментов в попытках систематизации противоречивых литературных закономерностей развития русскоязычной литературы в контексте распавшейся «советской литературной общности» в целом уже новейшего периода XXI века.

Третье выступление с темой *«Психологическое благополучие русской молодежи в странах Средней Азии: роль социальных идентичностей»* было подготовлено двумя докладчиками – **В.Н. Галяпиной и Н.М. Лебедевой (НИУ ВШЭ)** и представлено В.Н. Галяпиной. Свои исследования авторы проводили в двух среднеазиатских странах – Кыргызстане и Казахстане, где отношение к русским местного населения остается стабильным и благоприятным. При этом проблема психологического благополучия является актуальной, как для отдельной личности, так и для общества в целом. Авторы доклада проанализировали различные факторы, которые определяют психологическое благополучие. Среди них активно изучались различные социальные идентичности.

Выводы в ходе исследований были сделаны следующие: идентичность с собственной культурой и культурой принимающего общества, которые являются актуальными и, возможно, поэтому более значимыми для русской молодежи Кыргызстана и Казахстана, способствуют их психологическому благополучию. Напротив, идентичности, которые в меньшей степени связаны с реальной жизнью русской молодежи, ориентированные в прошлое (советская) и возможное будущее (европейская), выражены в меньшей степени, и их роль в психологическом благополучии – отрицательная.

Следующий доклад под названием «*Наши соотечественники в Израиле: 30 лет спустя*» был представлен сотрудницей нашего института **Н.А. Семенченко**. Как отметила докладчик, за последнее десятилетие было уделено большое внимание Русскому миру, новым и старым российским диаспорам, нашим соотечественникам, в том числе в странах Востока и Ближнего Востока. В результате эмиграционной волны 80–90-х годов прошлого века, в Израиле оказалось немало наших соотечественников. За короткий период в эту страну переселилось около миллиона бывших советских граждан. Среди них присутствовали не только представители еврейского народа. По разным оценкам около 1/3 новых иммигрантов из СССР/СНГ являются этнически русскими. О разных аспектах этой эмиграционной волны, ее характеристике, проблемах адаптации, интеграции и т. д., опубликовано немало исследований в отечественной и зарубежной научной литературе, в том числе и в материалах научных конференций ИВ РАН «Российская диаспора в странах Востока». В своем докладе Нина Абрамовна попыталась проанализировать, каково положение наших соотечественников в принимающей стране через 30 лет после начала массовой иммиграции в Израиль из бывшего СССР. Докладчик коснулась степени их интеграции в израильское общество, их отношения к религии, принятия местной израильской культуры и определения своей идентичности. Поднимался вопрос, какова оценка местных израильтян степени адаптации русскоязычных иммигрантов. Кроме того, Нина Абрамовна отметила, что особый интерес вызывает вопрос об идентичности 1,5-го и 2-го поколения русскоязычных израильтян, а также остановилась на положении этнически русских в этой стране. Была также сделана попытка проанализировать степень влияния сложившейся на международной арене ситуации и, в частности, российско-украинского кризиса на непростые отношения между нашими соотечественниками из разных бывших советских республик.

Израильскую тематику продолжил еще один исследователь из Института востоковедения – **А.Е. Локшин**. Он выступил с докладом «*Советская политическая культура в еврейской общине Палестины и в государстве Израиль*». В докладе рассматривалось влияние русской культуры и в первую очередь русской революционной культуры на израильское общество, политику и культуру. Большинство молодых людей, прибывших в Палестину в составе первых волн еврейской иммиграции (1880-е – 1914) были выходцами из Российской империи. Не меньше половины иммигрантов, приехавших в Палестину из Советской России в 1919 – начале 1920-х гг., воспринимали Октябрьскую революцию как начало нового мира, в созидании которого им необходимо участвовать.

Представители второй и третьей волн иммиграции, «русские» халуцим, бывшие участниками молодежного сионистского движения «Ге-халуц» создали Всеобщую федерацию еврейских трудящихся в Эрец-Исраэль («Гистадрут»). Федерация занималась организацией социальной, экономической и культурной жизни трудящихся. Кроме того, Гистадрут заведовал вопросами репатриации и абсорбции, создания и развития промышленных и сельскохозяйственных предприятий, просветительных и образовательных институтов, улучшения условий труда и повышения заработной платы трудящихся. В 1930-е гг. он превратился в решающую политическую силу в еврейской общине Палестины.

В первые 20 лет после создания государства Израиль в 1948 г. многие выходцы из России руководили еврейским государством. Они стали и идеологами, и организаторами партий, которые продолжительное время доминировали на политической арене Израиля. Среди них присутствовали приверженцы идеи о слиянии сионизма с социализмом и марксизмом и построения в Палестине еврейского социалистического государства. Они основали партию «Поалей Цион», вдохновлявшуюся идеями Бера Борохова.

В докладе Александра Ефимовича подробно рассматривались процессы перенесения и реализации советских идей и практик в Палестине силами халуцим. Отдельно докладчик коснулся зарождения и развития сионистского движения будущих переселенцев в Палестину в СССР.

Со стендовым докладом приняла участие наша коллега из Исламабада **М.В. Баканова (Дуо госпиталь)** с докладом «*Цифровизация международного гуманитарного сотрудничества и развития русскоязычных диаспор в странах Востока (Пакистан)*». В докладе от-

мечалось, что современные гуманитарные международные отношения сложно представить без развития цифровизации. Данную необходимость подтверждают российские внешние дипломатические службы. Однако на практике реализовано только небольшое количество возможностей.

Вместе с тем, большинство соотечественников в странах Востока проживают в условиях частичного или полного ограничения свобод: на передвижение, на образование, и в целом – на возможность непосредственного оффлайн контакта как между собой, так и с представителями МИД или Россотрудничества. Часть этих проблем затрагивает и граждан стран Востока, которые бы хотели больше знать о России, изучать русский язык или иметь альтернативную точку зрения на происходящие на международной арене события.

Таким образом, цифровизация становится единственным и исключительным моментом поддержания диаспор в данных странах; развития знаний русского языка, литературы, культуры; возможности неформального общения с представителями власти; общения между собой.

Кроме того, отмечалось, что и сами члены диаспор в настоящее время являются активными участниками гуманитарного сотрудничества между странами, формируя группы в соцсетях и перемещая не искаженные пропагандой информационные потоки.

Следующий участник нашего мероприятия **А.В. Антошин (УрФУ)** перенес слушателей в Турцию, представив доклад под названием «*В Турции – между Парижем и Берлином: Константинопольская группа Партии народной свободы в начале 1921 г.*».

Данное выступление продолжило изучение проблематики истории деятельности русских либералов в Турции в начале 1920-х гг., начатое докладчиком в одном из томов серии «Восточные ветви российской диаспоры». Оно было посвящено периоду, начало которому положила знаменитая записка Парижской группы кадетов «Что делать после Крымской катастрофы?», отражавшая позицию многолетнего лидера Партии народной свободы П.Н. Милюкова. Принятый 21 декабря 1920 г., этот документ весьма неоднозначно был воспринят современниками.

В докладе было показано, что те русские либералы, которые оказались в столице Турции, заняли во многом промежуточную позицию между линиями Парижской и Берлинской групп кадетской партии. С одной стороны, близость к армии, тесная связь с ее командованием приводили к тому, что лидеры Константинопольской группы

кадетов не могли принять ту точку зрения, которую выдвинул П.Н. Милюков. Они полагали, что фактически многие положения записки «Что делать после Крымской катастрофы?» означали предательство армии, которая в течение нескольких лет вела борьбу против большевистского режима. С другой стороны, протоколы заседаний Константинопольской группы показывают, что постепенно, в первые месяцы 1921 г., среди ее членов появлялось разочарование позицией, которую занимало командование Русской армией. Лидеры либералов начинали ощущать, что генерал П.Н. Врангель и его окружение не были заинтересованы в общественном контроле над своей деятельностью, стремились всячески отгородиться даже от той части либеральной интеллигенции, которая выступала за активное взаимодействие с армией. Это делало положение русских либералов в столице Турции исключительно сложным.

Продолжила выступления **Т.Н. Загородникова (ИВ РАН)** с докладом на тему «*Российские военные разведчики в Индии. Поездка по северо-западной Индии подполковника Лавра Георгиевича Корнилова*». Татьяна Николаевна представила слушателям, каким образом во второй половине XIX в. велась Большая игра в Центральной Азии, какую роль в этом процессе играла разведка предполагаемого противника и как она осуществлялась в Северо-Западной Индии – возможном театре военных действий российской и англо-индийской армий. В докладе освещались командировки офицеров русской императорской армии. Их целью был сбор информации различного свойства: как военного характера (количество войск и вооружений, укрепления, пропускная способность железных дорог, состояние мостов), так и общественно-политического. Татьяна Николаевна остановилась на личностях таких известных разведчиков как Н.Г. Столетов, А.Е. Снесарев и Л.Г. Корнилов, и кроме того, упомянула и рассказала о малоизвестных В.В. Лосеве и П.П. Атаеве. Они совершали полуофициальные поездки под своим именем и воинским званием, равно как и полностью нелегальные. В отчетах этих разведчиков, которые выходили в свет в секретных изданиях Главного штаба, содержатся как чисто военные сведения, так и информация об отношении англичан к местному населению, к русским и многое другое.

Два следующих выступления касались Дальнего Востока и Белого движения. **Е.И. Нестерова (РГГУ)** осветила тему «*С.Д. Сазонов vs Н.А. Кудашев и В.Н. Крупенский: полемика о перспективах работы дальневосточных дипломатических представительств в 1920 г.*». Докладчик рассказала о работе российских дипломатических представи-

тельств, которые, будучи созданы при царском правлении и не признавая советскую власть, продолжали свою работу за рубежом даже после революции 1917 г. и последовавших за ней потрясений. Функцию координационного органа, который регулировал действия этого дипломатического корпуса, взяло на себя Русское политическое совещание (РПС), созданное по соглашению дипломатов и Омского правительства в декабре 1918 г. в Париже. Его основная цель состояла в защите русских интересов на переговорах, оформлявших конфигурацию послевоенного мира. В докладе анализировалась деятельность С.Д. Сазонова, признанного дипломатами «старого режима» в качестве министра иностранных дел, и реакция на его действия со стороны посланников в Японии и Китае – В.Н. Крупенского и Н.А. Кудашева.

Г.И. Каневская (ДВФУ) представила доклад на тему «*Один из многих (К столетию исхода Белой армии из России)*». В октябре 2022 г. исполнилось 100 лет со дня последнего исхода остатков Белой армии из России. Одним из участников этого события стал Георгий Фридрихович Натинг, по судьбе которого, типичной для многих тысяч российских белоэмигрантов, докладчик проследила путь их в эмиграцию. Доклад Галины Ивановны был основан на личных документах Г.Ф. Натинга, присланных автору его сыном Г.Г. Натингом из Австралии.

Блок из 7 докладов, повествующий о российских гражданах в Китае, открылся выступлением **Н.Н. Аблажей (ИИ СО РАН)** и **К.Н. Балтабаевой (КазНУ)**. Их доклад «*“Незаконно перешел границу СССР...”: анкеты репатриантов из Синьцзяна как источник по истории диаспоры*» был посвящен истории русской и казахской диаспоры в Западном Китае в плане возможностей изучения тематики через массовые источники. Исследование было построено на материалах учетно-фильтрационного делопроизводства на репатриантов из Китая, вернувшихся в СССР в рамках государственной программы репатриации в середине 1950-х гг. В качестве источника докладчиками были взяты типовые анкеты-опросники на въезд на постоянное жительство в СССР и краткие автобиографии репатриантов, прибывших в Павлодарскую область Казахской ССР весной 1955 г. и отложившиеся в Специальном государственном архиве Департамента КНБ РК по Павлодарской области. Выборка на репатриантов из Синьцзяна составила 124 анкеты и автобиографии (96 казахов и 28 русских). Материалы представляли собой комплексный источник персонального делопроизводства, позволяющий судить об истории отдельных семей сквозь призму большой истории. В докладе актуализировались причины и

специфика этнической миграции и беженства в приграничье, в том числе контактные и барьерные функции границы и динамика миграционной политики. Была дана обобщенная характеристика этно- и социокультурного портрета переселенца. Кроме того, анализировалась миграционная и социальная мобильность переселенцев в период пребывания в Синьцзяне, в том числе: причины миграции; динамика национально-гражданского и правового статуса; каналы социальной мобильности, выполняющие роль «социальных лифтов»; структура занятости; адаптационные стратегии; роль родственных и земляческих связей; устойчивость связей с исторической родиной. Учетные дела репатриантов позволили расширить представления о русском/советском присутствии в Синьцзяне, изучить коллективные и индивидуальные стратегии этнических и нелегальных переселенцев, причины возвратной миграции.

Вторым в китайском блоке выступил **А.В. Михалев (БГУ)** с докладом «*Парадоксы забвения, или утраченные памятники русской эмиграции в Маньчжурии*» (Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-01087, <https://rscf.ru/project/22-28-01087/>). Как политический акт забвение связано с физическим исключением символических объектов памяти из культурного ландшафта. В докладе Алексей Викторович проанализировал самый радикальный вид забвения, а именно *damnatio memoriae*, который опосредованно отсылает слушателя к древнеримским правовым формулам, таким как *abolitio memoriae*. Такой тип забвения подразумевает полное уничтожение памяти о каком-либо периоде в истории или политическом деятеле. Тем не менее, докладчик подчеркнул, что нельзя забывать о том, что подобное забвение весьма относительно и ограничено во времени. На практике реализация *damnatio memoriae* целиком и полностью зависит от политических обстоятельств, провоцирующих её появление, и, как правило, историческая эксклюзия перестает действовать после их исчезновения.

В качестве яркого примера *damnatio memoriae* докладчик привел Маньчжурию, рассказав, как забвение этого типа распространяется на объекты памяти, созданные русскими фашистами, на топонимику, связанную с именами лидеров белого движения, и на русскую имперскую символику. Мемориальный консенсус, к которому пришли Россия и Китай в период дружественной дипломатии И.В. Сталина и Мао Цзедунa, и положил начало данной практике. Первоначально исключение памяти осуществлялось при участии Красной армии в 1945 г. и вылилось в снос памятников наиболее одиозным лидерам русского

коллораборационистского движения в Маньчжурии. Впоследствии оно продолжилось в ходе Культурной революции в КНР 1966–1976 годов, когда развернулась борьба с наследием русского империализма.

В этой связи привлекает внимание память о Дмитриии Леонидовиче Хорвате, чьим именем в Харбине был назван проспект, а также установлен памятник. Вопреки тому, что память о нём была практически полностью уничтожена, под влиянием реабилитации Д.Л. Хорвата в России предпринимаются и попытки её возрождения. Так, в XXI в. китайский писатель Цюань Юнсянь в романе «Хорватский проспект» поместил события шпионского блокбастера в хронотоп Харбина эпохи 1930–1940-х гг. В 2012 г. роман был экранизирован под названием «Обрыв (Утес)» и стал одним из наиболее популярных сериалов в Китае середины 2010-х годов.

Еще два доклада, посвященных Маньчжурии, представили **К.И. Родионова (ДВФУ)** и **М.В. Кротова (СПбГЭУ)**. Первая из двух участниц подготовила материал о *Русских католиках в Маньчжурии*.

В январе 1922 г. на престол РКЦ взошел Пий XI. Он выступал за создание церковной унии – объединения восточной (православной) и западной (католической) церквей с принятием главенства папы римского и сохранением восточного обряда. Эти действия были направлены и на борьбу против Советского Союза. Исключительную роль в этом должна была сыграть русская эмиграция. Униатские приходы получили наименование церквей византийско-славянского обряда или греко-католических. Особое внимание Римско-католической церкви было направлено на советские территории, а также на резко увеличившиеся группы русских эмигрантов за их пределами.

Появление первой группы католиков восточного обряда в Харбине относят к 1923 г., когда в католическую веру перешел православный священник Константин Коронин. С ним к восточному обряду обратилась небольшая группа русских эмигрантов. Отец К. Коронина – протоиерей Русской православной церкви Иоанн Коронин, отнесся к решению сына благосклонно, но сам не решался стать католиком. Вскоре К. Коронин умер и группу восточных католиков начинает возглавлять, принявший в 1925 г. католицизм, Иоанн Коронин.

После смерти И. Коронина группа русских католиков обратилась к латинскому духовенству с просьбой найти нового духовника. В 1928 г. из Марселя в Харбин прибыл архимандрит Фабиан Абрантович – представитель ордена мариан. В результате развивающихся со-

бытий в мае 1928 г. в Харбине была создана Русская Католическая епархия византийско-славянского обряда в Маньчжурии.

Второй доклад (стендовый) – **М.В. Кротовой** под названием «*Семья Ивашкевичей: полвека в Маньчжурии*», был посвящен семье генерал-майора А.В. Ивашкевича (1863–1940), жизнь которой была тесно связана с Маньчжурией. А.В. Ивашкевич командовал сотней охранной стражи с 1897 по 1901 гг., был участником подавления боксерского восстания, так что он и члены его семьи оказались одними из первых русских поселенцев Маньчжурии. После революции все они оказались в эмиграции в Харбине. Все члены этой семьи были удивительно талантливы: жена генерала А.К. Ивашкевич (1865–1941) была известной писательницей, посылала корреспонденции в столичные журналы из Маньчжурии и Японии, сын Борис (1889–1936) – специалист по лесному хозяйству, еще во время учебы в Петербургском лесном институте работал в Маньчжурии, проводил лесоустроительные работы, был автором труда «Маньчжурский лес». Дочь Вера, окончившая Высшие женские (Бестужевские) курсы была известна как жена писателя Вс.Н. Иванова, хотя и ее собственная судьба была полна неожиданных сюжетов и поворотов. Она служила на КВЖД в 1920–1930-е гг., после ее продажи в 1935 г. работала в библиотеке Государственных железных дорог, выучила японский язык, была переводчицей с японского. После Второй мировой войны работала начальником библиотеки Дома Красной Армии в Харбине, в 1954 г. выехала в СССР, жила в Казахстане, где следы ее теряются. Эта семья, много сделавшая для исследования Маньчжурии, по словам Вс.Н. Иванова, была «особенной», «передовой семьей безусловно культурных русских деятелей», которые работали в Китае не ради «захвата», не ради «наживы», а продолжая «культурное дело подъема Сибири и Востока». Доклад основан на уникальных документах личного характера из разных архивов: ГАХК, ГАРФ, РГИА, ЦГИА СПб, ЦГАЛИ СПб.

Е.Н. Наземцева (ИВ РАН) представила доклад «*Благотворительность русских подданных в Китае в период Первой мировой войны*». К началу Первой мировой войны в Китае сформировалась значительная по своей численности диаспора выходцев из Российской империи. В основном они были сосредоточены в крупных провинциях и городах – Маньчжурии, Синьцзяне, Ханькоу, Харбине, Тяньцзине, Шанхае.

Часть русских подданных была призвана в русскую армию и направлена из Китая на фронт. Оставшиеся в Китае русские подданные (сотрудники российских консульств, русских торговых предста-

вительств и предприятий, крестьяне приграничных поселений) стремились облегчить положение русских воинов на фронте и членов их семей, оставшихся в тылу: в первые годы войны регулярно устраивались благотворительные балы, встречи, концерты, ярмарки, сборы денежных средств, теплых вещей. При помощи российских консулов деньги и вещи направлялись в Российскую империю для последующей передачи по назначению.

К концу Первой мировой войны положение русских подданных в Китае значительно ухудшилось. Резкое падение курса рубля и политическая нестабильность в стране не позволяли в таком же объеме собирать средства. Количество благотворительных акций постепенно сокращалось. Некоторые средства и вещи так и не были отправлены в Российскую империю и остались в российских консульствах. С началом Гражданской войны в России в Китай направились потоки русских беженцев. Средства, собранные на помощь фронту, были переданы им для облегчения их положения в первые месяцы эмиграции в Китае.

Доклад был основан на документах архива внешней политики Российской империи, не вводившихся ранее в научный оборот.

Завершили китайскую тематику два доклада, посвященные творческим личностям из числа русских в Китае. В выступлении **Л.П. Черниковой (ИВ РАН)** рассказывалось о наших художниках в КНР («Русские художники в Китае. Из истории адаптации и творчества»). На данный момент перечень имен русских художников и архитекторов в Китае охватывает около 450 чел., что на самом деле не так много, однако каждый год добавляются новые неизвестные ранее имена. Докладчик поставила своей задачей дать описание и анализ групп художников, соблюдая следующий принцип: от самых известных к второстепенным, и, наконец, к неизвестным художникам Русского Китая. Кроме того, докладчик проанализировала как художник проходил свой творческий путь, как применял творческий метод, будучи вырван из привычной обстановки в России и в ходе Гражданской войны «брошен» на неизвестную, незнакомую почву Китая. Такое перемещение, не входившее зачастую в планы художника на будущее, вынуждало его перерабатывать прежний опыт и начать приспособляться к новым условиям в экзотической стране, меняться сообразно новым творческим задачам.

Сложно делать обобщения по принципу общности судеб и темпаче творческих путей русских граждан в восточных странах, поскольку в течение XX в. слишком много было утрачено. И все же, не-

многочисленные уцелевшие работы и объекты, созданные русскими творцами в Китае, позволили докладчику сделать попытку воспроизвести масштаб и творческие устремления россиян в странах Востока.

Выступление **Дж.И. Труфановой (ОГА Орен. обл.)** «*Александра Нилус (1989–1954): поэтическая биография*» было посвящено судьбе русской поэтессы, переводчицы, журналистки Александры Нилус, которая еще до революции 1917 г. переехала с мужем в Харбин, а впоследствии в Шанхай. В эмиграции в Китае она прожила с 1915 по 1954 гг. Занималась она в основном писательством, много публиковалась. В Шанхае вышел ее первый поэтический сборник «Огонь неугасимый», в 1942 г. была опубликована ее вторая книга «О родной стране». Писала Александра Нилус на русском языке, поскольку Харбин уже тогда «говорил на русском», а местное русское эмигрантское сообщество говорило о ней, что она «разбудила харбинскую музу». Возвращение в Россию состоялось в 1954 г., она уехала следом за сыном, которому предложили работу, и таким образом оказалась в Оренбургской области. Но в том же году А. Нилус умерла, оставив в память о себе в местном архиве анкету репатрианта. Именно на материале этой анкеты, уникальность которой заключается в том, что она представляет собой единственный источник, где упоминается точная дата рождения Нилус – 1889 г. – и есть ее фотография, и был подготовлен доклад Труфановой Джамилей Илгизовной

О жизни и судьбе еще одной по-своему выдающейся женщины рассказала в своем выступлении «*Ямасита Марико (Марина) – Учитель “с большой буквы”*» **М.А. Кириченко (МИД РФ)**. Ямасита Марико родилась в 1940 г. в Харбине в смешанной семье (мама – русская, папа – японец), где жила с родителями, бабушкой и братом среди прочих русских эмигрантов, но в китайской среде. Дома родители говорили на английском, при этом бабушка с детства прививала Марико любовь к русской культуре через русскую литературу. Таким образом Марико была даже не билингом, а трилингом, и впоследствии всю жизнь прекрасно говорила на русском, японском и английском. Несмотря на то, что в конечном итоге семье пришлось покинуть Китай и большая часть жизни Ямасита Марико прошла в Японии, где ей как иностранке и ребенку от смешанного брака было трудно перестроиться, привыкнуть к другому менталитету и культурному коду, она считает себя русской.

Уже в Японии, после завершения учебы поработав какое-то время переводчиком, Марико устраивается преподавателем русского языка в университет Токай, где затем проработает 45 лет. Через нее

пройдет множество студентов, в том числе видных общественных и политических деятелей. Как преподаватель она всегда старалась не только научить студентов своему предмету, но и формировать у них правильный взгляд на Россию, чей образ в японских СМИ можно кратко описать тремя словами: *くらい、さむい、こわい*, т. е. «темная, холодная, страшная». Во многом тот факт, что в Японии порядка 5% населения положительно относятся к России и русским, это заслуга Ямасита Мариико.

Она и сейчас преподает, пусть и в частном порядке, занимаясь с детьми-билингвами и их родителями, а также ежегодно участвует в Общеяпонской конференции по изучению проблем русско-японского детского билингвизма, где она впервые выступила в 2012 или 2013 г., что и принесло ей широкую известность в Японии. Одним словом, Ямасита Мариико – Учитель с большой буквы.

Далее нашу конференцию продолжила **Л.С. Рубан (ИВ РАН)**, выступив с докладом «*Русские мигранты на Гавайях: история и современность*». Докладчик познакомила участников мероприятия с фактами пребывания русских на Гавайях начиная с XIX в. Так, например, один из Гавайских островов носит имя русского флотоводца Ю.Ф. Лисянского, в 1804 г. участниками первой русской кругосветной экспедиции Н.П. Резанова были установлены отношения с правителями Камехамеха и Каумуалии, в 1816 г. один из этих двух правителей просил императора Александра I принять свои владения под покровительство, а с 1901 по 1902 гг. председателем сената Гавайских островов был Н. Судзиловский, который провёл реформы в поддержку местного населения. Кроме того, в начале XX в. на Гавайи отправлялись русские-рабочие, к 1910 г. их здесь было около 1,5 тыс. человек. Однако из-за непривычного климата и тяжелых условий труда многие из них уехали обратно в Россию.

Следующий этап миграции русского и русскоязычного населения на Гавайские острова пришелся на 1990-е гг., когда российские эмигранты укрепились в сфере туризма, активно действовал Центр гостеприимства Гавайев, а российская община на островах увеличилась с 5 человек в начале 1990-х гг. до нескольких сотен к 2000-м гг. В эти годы здесь шло активное развитие связей между русскими и американцами в военной, образовательной, научной сферах, однако после 2015 г. отношения между Россией и США резко ухудшились, поездки на Гавайи стали сопряжены с рядом трудностей, и как результат, поток русских на Гавайи полностью прекратился, а те немногие русские, что еще оставались на островах, вынуждены были их покинуть. Фак-

тически, все имевшиеся связи оказались разрушены. Так закончилась на данном этапе история российской миграции на Гавайские острова.

В докладе **Д.С. Панариной (ИВ РАН)** «*Российские консулы на Филиппинах – начиная с XIX века*» было рассказано о попытках создать российское консульство в лице постоянно действующего консула в Маниле. Инициативу по этому вопросу проявил Питер Добель, американский торговец ирландского происхождения, который много путешествовал, в начале XIX века жил в Китае, в 1812 г. перебрался в Россию, проехал весь путь от Петропавловска до Санкт-Петербурга, и там представил российскому императору Александру I свою идею о консульстве в Маниле и о налаживании тройственных торговых связей между Россией, Китаем и Филиппинами. Его предложение было одобрено, и в 1817 г. Добель был назначен неофициальным российским консулом на Филиппинах. Однако из-за противодействия испанских колониальных властей, которые были категорически против постоянного присутствия иностранных граждан на территории Филиппин, Добель мог оставаться только неофициальным консулом, был вынужден постоянно жить в Охотске, а в Маниле бывать наездами, и так и не смог добиться значимых успехов по налаживанию торговых или дипломатических связей между Россией и Филиппинами. В 1820 г. в ходе общих беспорядков в Маниле он лишился своего дома там и всего имущества и вынужден был вернуться в Охотск. Де факто его дипломатическая миссия на этом завершилась.

В дальнейшем консульские функции от России на Филиппинах выполняли французские купцы, с приходом к власти в России большевиков на начальном этапе отношения между странами поддерживались через Коминтерн и Профинтерн, а после войны и получения Филиппинами независимости в 1946 г. полностью прекратились, поскольку Манила встала на путь борьбы с коммунизмом. Ситуация переменилась в 70-х гг. XX в. в эпоху Фердинанда Маркоса, который избрал более сбалансированную внешнюю политику. В этот период состоялся его первый визит в СССР, был заключен ряд соглашений, в том числе торгового характера. Все эти дипломатические достижения впоследствии перешли в 1991 г. «в наследство» России, а после развала Союза на Филиппинах сменилось 6 российских консулов. Нынешний консул Марат Игнатьевич Павлов занимает свою должность в Маниле с 2020 г. В целом можно сказать, что дипломатические отношения между двумя странами всегда оставались дружественными и бесконфликтными.

Следующие два доклада были представлены коллегами-австраловедами. **Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН)** выступила на тему «*Материалы по истории русской диаспоры в Австралии в фондах Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве*». Доклад был посвящен обзору материалов по истории русской диаспоры в Австралийском Союзе, которые можно найти в библиотеках и архивах Москвы, в частности, в фондах Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Здесь хранятся материалы, собранные и переданные в РФ потомками эмигрантов из Советской России. Текущие события прослеживаются на страницах австралийской русскоязычной периодики: газеты «Единение», журналов «Русская Лампада» и «Австралиада. Русская Летопись». Можно ознакомиться с небольшой подборкой книг и справочников. Однако наибольший интерес представляют, несомненно, материалы архива ДРЗ, где можно найти небольшие, но очень любопытные личные собрания. Это фонды № 91, № 241 и два фонда из обширного собрания Всероссийской мемуарной библиотеки. Их объективная важность именно в непредвзятости, эмоциональности их авторов, ставших свидетелями самых грозных событий XX в.; без учета и их точки зрения невозможно дать взвешенную оценку многих до сих пор непримиримых воззрений на проблемы Гражданской и Второй мировой войн.

Стеновый доклад **А.Я. Массова (СПбГУ)** под названием «*Дело А. Зафиридиса: российская консульская служба и судебный процесс российского моряка в Аделаиде в 1908 г.*» повествовал об одном из эпизодов участия российской консульской службы в Австралии в защите интересов русских подданных. Среди них было немалое количество моряков, которые служили матросами на торговых судах разных стран, осуществлявших грузоперевозки между Австралией, Европой и США. Консулы оказывали содействие в урегулировании спорных ситуаций между шкиперами и матросами, участвовали в разрешении инцидентов между моряками и полицией, а в случае, если такие конфликты принимали кровавый оборот и вовлеченные в них лица подвергались аресту, российским консульским представителям приходилось принимать участие в судебных процессах.

В докладе освещался судебный процесс, состоявшийся в июне 1908 г. в Аделаиде, по делу российского подданного матроса английского торгового судна «Оушен Монарх» А. Зафиридиса, обвиненного в участии в драке и убийстве Х. Стендера – матроса того же корабля и так же российского подданного. В ходе расследования выяснилось, что инициатором возникшего конфликта выступил Х. Стендер, который,

несмотря на попытки А. Зафиридиса его урезонить, буквально вынудил последнего применить оружие. Сам факт преступления и судебный процесс вызвал общественный резонанс в Австралии. Участие в судебных заседаниях принял генеральный консул России в Австралийской федерации и Новой Зеландии М.М. Геденштром, поставивший своей целью по-возможности облегчить участь обвиняемого. В итоге, в том числе благодаря и усилиям консула, А. Зафиридис, будучи признан виновным в непредумышленном убийстве, получил достаточно мягкий приговор – 12 месяцев тюрьмы. М.М. Геденштром предпринял, правда, неудачную, попытку освободить А. Зафиридиса от наказания вообще, подав с участием представителей общественности Аделаиды соответствующую петицию губернатору Южной Австралии. Один из активистов в деле помощи А. Зафиридису, хирург из Аделаиды У. Джайльс был позже по рекомендации М.М. Геденштрома назначен нештатным консулом России в Южной Австралии.

В стендовом докладе **Е.В. Рудниковой (ИИАЭ ДВО РАН)** рассказывалось об «*Этнографических исследованиях за рубежом в условиях феномена “русской невидимости” (на новозеландских материалах)*». Как отметила Елена Викторовна, в первые два десятилетия после распада соцлагеря выходцы с постсоветского пространства являлись одной из самых многочисленных групп в составе глобальной транснациональной миграции, в том числе – и в Новой Зеландии. Многие из таких мигрантов по разным причинам совсем не торопились легализоваться в принимающих странах. Отражением результатов этой стратегии стал хорошо известный многим исследователям феномен «русской невидимости» («Russian invisibility», англ.), который проявлялся, прежде всего, как ощутимое несоответствие данных официальной статистики реальной численности мигрантов. Так, последние по времени переписи населения в Новой Зеландии (2013, 2018) зафиксировали не более 8 тыс. чел., прибывших в эту страну после 1992 г. В то же время, численность русскоговорящих новозеландцев уже с начала 2000-х гг. различными экспертами стабильно оценивается в диапазоне от 15-ти до 20-ти тыс. чел. В докладе обсуждались научные подходы и методы изучения русскоязычных эмигрантов постсоветской волны в условиях такой «невидимости».

Совместный доклад **И.В. Щербакова и М.Н. Игнатъевой (МГУ)** на тему «*Творческая активность русскоговорящего населения в странах Океании: XIX – начало XXI века*» поднял проблему влияния творческой активности русскоговорящего населения в странах Океании в XIX – начале XXI вв. на интеграционные процессы между Рос-

сией и ЮТР сегодня. В связи с изменением геополитической ситуации в мире данная тема является актуальной сегодня. Авторы отразили как общий исторический контекст возникновения интересов России в Южно-Тихоокеанском регионе, так и детальный анализ культурного вклада русскоговорящего населения в Океании. В основе работы лежит жизнеописание некоторых наиболее ярких представителей русскоговорящего населения на островных государствах Океании. Было установлено, что между государствами Океании и РФ существует большое количество точек соприкосновения, образовавшихся благодаря вкладу России в историю некоторых государств Океании. Проанализировав творческую деятельность русских людей в Океании, авторы доклада выявили, что именно эта активность являлась главным звеном в сотрудничестве государств Океании с российской стороной.

Последние два доклада конференции **Пале С.Е. (ИВ РАН)** и **Кочетковым Д.С. (ИВ РАН)** были так же посвящены Океании. София Евгеньевна выступила на тему «*Н.Н. Мишутушкин: жизнь русского художника в Океании*». Николай Николаевич Мишутушкин (1929–2010) – художник, коллекционер предметов искусства Океании, выдающийся общественный деятель и активный гражданин Вануату, зачинатель развития связей между этой удаленной страной в сердце Тихого океана и СССР (последствии – Российской Федерацией), родился во Франции в русской семье, которая эмигрировала из России в беспокойные годы после Великой октябрьской социалистической революции и Гражданской войны. Прекрасное владение русским языком и активная жизненная позиция позволили Н.Н. Мишутушкину наладить отношения с участниками советских морских научных экспедиций, которые в ходе плаваний по Тихому океану в 1960–1970-е гг. совершали заходы в г. Порт-Вила – столицу Вануату, где художник поселился в 1962 г., отслужив перед этим во французской армии в Новой Каледонии и затем попутешествовав по всей Океании. Начиная с 1979 г. и на протяжении 1980-х гг. по приглашению Академии наук СССР Н.Н. Мишутушкин проводил выставки своих работ и собранных им уникальных коллекций предметов искусства Океании во многих советских городах (в Хабаровске, Новосибирске, Москве, Ленинграде/Санкт-Петербурге, Ереване, Тбилиси, Фрунзе/Бишкеке, Самарканде). В 2009 г. при участии российской стороны он открыл в г. Порт-Вила памятник в честь российского мореплавателя начала XIX в. В.М. Головнина. Жизни и творчеству Н.Н. Мишутушкина был посвящен доклад.

Дмитрий Сергеевич представил доклад «Русские на Гуаме», осветив положение наших граждан на острове в нынешней политической обстановке. Гуам – остров в Океании, между Японией и Новой Гвинеей, но принадлежит США, у которых там важная военная база. Также Гуам – туристический центр. Из ряда стран на Гуам можно въехать без визы, и туда едет много людей, желающих иммигрировать в США, не получивших для этого визы, и рассматривающих Гуам как промежуточный пункт на своём пути в Америку. С 2012 по 2019 г. приезжать на Гуам без визы можно было и гражданам РФ.

В 2014 г. началось текущее обострение в отношениях России с Западом. На этом фоне многие люди решили уехать из РФ. Некоторые из них, желавшие иммигрировать в США, прибыли на Гуам и попросили у Вашингтона политического убежища. Однако американские власти отнеслись к ним без особого энтузиазма, и эмигранты «застряли» на Гуаме. Им было разрешено трудоустроиться на острове на низкооплачиваемую работу, но политического убежища и права на въезд на материковую территорию США им так и не предоставили. В 2020–2021 г. россияне, «застрявшие» на Гуаме, проводили акции протеста, требовали от американских властей скорее предоставить им убежище и свободу перемещения по США, а в случае отказа грозились пойти в суд. Также они угрожали Америке голодовкой. О россиянах на Гуаме писали американские СМИ. В связи с текущими процессами в американском обществе особое сочувствие вызвали те россияне, которые заявили о своей нетрадиционной сексуальной ориентации. Американские чиновники сообщали, что занимаются вопросом российских эмигрантов. Однако после начала российской спецоперации на территории Украины в феврале 2022 г. новости о россиянах на Гуаме пропадают из американских СМИ. Не исключено, что это связано с усилением неприязни к русским в западном обществе, и тема предоставления убежища россиянам на территории США стала непопулярна. Последние упоминания мигрантов из РФ на Гуаме, которые удалось найти в американских СМИ, приводятся в контексте обсуждения американскими чиновниками вреда от нелегальной миграции и угрозы шпионажа.

По результатам конференции на сайте Лаборатории по изучению российской диаспоры в странах Востока (<https://diaspora.ivran.ru/>) были опубликованы **программа** (<https://diaspora.ivran.ru/sites/28/files/programmakonfrentsii.pdf>) и **тезисы** (<https://diaspora.ivran.ru/sites/28/files/xivmezhdunarodnaiamezhinstitutskaianauchnaiakonferentsiiarossiiskaiadiasporavstranakhvostok.pdf>), с которыми можно ознакомиться в открытом

доступе. Данные материалы могут быть интересны и полезны как специалистам по диаспоральным вопросам и вопросам миграции, так и широкому кругу читателей. В течение года планируется подготовка и издание 6-го тома из серии монографий «Восточные ветви российской диаспоры», в которой в более развернутом виде будут представлены результаты исследований как участников конференции, так и других экспертов.

Видео конференции доступно по ссылкам:

Часть 1.: <https://diaspora.ivran.ru/videomaterialy?artid=212536&from=2573>

Часть 2.: <https://diaspora.ivran.ru/videomaterialy?artid=212537&from=2573>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАНАРИНА Дарья Сергеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, заведующая Лабораторией по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, Москва, Россия

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, ученый секретарь Лаборатории по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daria S. PANARINA, PhD (Culturology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Head of the Laboratory for the Russian Diaspora in Eastern Countries Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Academic Secretary of the Laboratory for the Russian Diaspora in Eastern Countries Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 20.05.2023; approved 26.05.2023; accepted to publication 31.05.2023.